

МОРЕ*Элегия*

Безмолвное море, лазурное море,
Стою очарован над бездной твоей.
Ты живо; ты дышишь; смятенной любовью,
Тревожною думой наполнено ты.
Безмолвное море, лазурное море,
Открой мне глубокую тайну твою:
Что движет твое необъятное лоно?
Чем дышит твоя напряженная грудь?
Иль тянет тебя из земных неволи
Далекое светлое небо к себе?..
Таинственной, сладостной полное жизни,
Ты чисто в присутствии чистого его:
Ты льешься его светозарной лазурью,
Вечерним и утренним светом горишь,
Ласкаешь его облака золотые
И радостно блещешь звездами его .
Когда же собираются темные тучи,
Чтоб ясное небо отнять у тебя —
Ты бьешься, ты воешь, ты волны подымлешь,
Ты рвешь и терзаешь враждебную мглу...
И мгла исчезает, и тучи уходят,
Но, полное прошлой тревоги своей,
Ты долго вздымаешь испуганные волны,
И сладостный блеск возвращенных небес
Не вовсе тебе тишину возвращает;
Обманчив твоей неподвижности вид:
Ты в бездне покойной скрываешь смятенье,
Ты, небом любуясь, дрожишь за него.

Стихотворение написано в 1822 году и считается одним из программных произведений поэта.

Тема стихотворения — раздумья о жизни, любви, чувства, вызванные созерцанием моря. В стихотворении изображена не просто поэтическая картина морской стихии, а «пейзаж души».

Для поэта-романтика Жуковского мир природы — этой тайна, которую он хочет разгадать. В стихотворении «Море» происходит перекличка между «природным и человеческим» в душе лирического героя. Он говорит с думающим и чувствующим собеседником — морем. Душа моря подобна человеческой душе, где соединяются мрак и свет, добро и зло, радость и горе. В нём не бывает покоя.

Жанр стихотворения — элегия, излюбленный романтический жанр. Стихотворение написано четырёхстопным амфибрахием и белым стихом. Такая форма позволяет Жуковскому имитировать безмолвие моря, движение волн, колыбание морской поверхности.

Жуковский изображает море в нескольких состояниях: в спокойствии, в бурю, после неё. Все три картины очень выразительны: в спокойной морской глади отражаются и чистая лазурь неба, и золотые облака, и блеск звёзд. В бурю море бьётся, вздымает волны, шум которых замечательно передан Жуковским при помощи аллитераций:

Ты бьёшься, ты воешь, ты волны подъемлешь,
Ты рвёшь, ты терзаешь враждебную мглу...

Насыщение этих строчек шипящими звуками создаёт иллюзию шипения кипящих, клокочущих волн. Трёхсложные стопы разделены паузами, передающими мерные удары волн.

Важно в этом стихотворении для Жуковского и образ неба, в котором передается глубина мира. Поэт пристально вглядывается в бесконечность моря и неба, он замечает всё: движение световых потоков, переливы красок, состояние солнца и луны. В стихотворении встречаются две бесконечности — небесная и морская. И лирический герой, находящийся как бы извне,

наблюдающий картину природы, чувствует и в своей душе присутствие этих стихий — бесконечности и тайны жизни. Для определения стихии поэт пользуется словом, которое потом станет любимым у Тютчева, — «бездна». Поэт обращается к морю с вопросами: «Что движет твое необъятное лоно? Чем дышит твоя напряжённая грудь?» Море остается загадкой для него. Раздумья приводят его к мысли о сходстве жизни земной и жизни морской стихии.

(Скубаческая. Литературный справочник)

История создания

Стихотворение написано в 1822 году в период творческой зрелости Жуковского. Оно относится к программным произведениям и является одним из поэтических манифестов поэта. Известно, что это стихотворение Жуковского особо выделял Пушкин, написавший двумя годами позднее свою элегию с тем же названием.

Жанр

В подзаголовке стихотворения автор обозначил его жанр — элегия. Это излюбленный жанр поэта. Обращение к жанру элегии ознаменовало переход Жуковского к романтизму. Элегия — жанр лирической поэзии, передающий настроения грусти, скорби, разочарования и печали. Романтики отдавали предпочтение этому жанру, поскольку он дает возможность выразить глубоко личные, интимные переживания человека, его философские раздумья о жизни, любви, чувства, связанные с созерцанием природы. Именно таким стихотворением и является элегия «Море».

Тематика и проблематика

Стихотворение Жуковского представляет собой не просто поэтическую картину морской стихии, а «пейзаж души», как точно определил такие стихи по-этаромантика знаменитый ученый-филолог А.Н. Веселовский, Действительно, это не только морской пейзаж, хотя, читая стихотворение, живо представляешь себе море: оно то тихое, спокойное, «лазурное море», то страшная бушующая стихия, которая погружена во мглу. Но дня романтика мир природы — это еще и тайна, которую он пытается разгадать. Вот почему так важно то, что в стихотворении

постоянно идет перекличка мира природного и человеческого — состояния лирического героя. Но важно при этом не только то, что Жуковский создает психологический пейзаж, то есть выражает чувства и мысли человека через описание природы. Особенность этого стихотворения в том, что одушевляются не отдельные части пейзажа, а море само становится живым существом. Кажется, что лирический герой говорит с думающим и чувствующим собеседником, может быть — с другом, а может — с каким-то таинственным незнакомцем. У поэта-романтика не вызывает сомнения то, что море может быть наделено душой, как и человек. Ведь в соответствии с романтическими представлениями именно в природе растворяется Божество, через общение с природой можно говорить с Богом, проникнуть в тайну бытия, соприкоснуться с Мировой душой.

Жуковский уверен, что душа моря подобна человеческой душе, где соединяются мрак и свет, добро и зло, радость и горе. Оно так же тянется ко всему светлomu — к небу, Богу. Но в отличие от многих других романтиков, рисующих эту «свободную стихию», Жуковский видит и то, что море томится, что его что-то тяготит, оно бунтует против этого. Как и человек, море не может чувствовать абсолютный покой и гармонию, его свобода тоже относительна. Вот почему традиционные романтические проблемы свободы и неволи, бури и покоя у Жуковского получают очень необычную трактовку.

Идея и композиция

Стихотворение «Море» построено в соответствии с заложенной в нем идеей. Это не столько описание природных явлений, сколько особый лирический сюжет. В нем наблюдается движение, развитие состояния лирического героя, следящего за изменениями, которые происходят с морем. Но еще важнее то, что за этим стоит динамика внутреннего состояния самого моря, его души. Этот внутренний сюжет можно разделить на три части; «Безмолвное море» —

1-я часть; «Буря» — 2-я часть; «Обманчивый покой» — 3-я часть. В соответствии с ними проследим за развитием художественной мысли стихотворения.

В 1-й части рисуется прекрасная картина «лазурного моря», спокойного и безмолвного. Но «чистота» и ясность присуща морской душе «в присутствии чистом» «далекого светлого неба»:

Ты чисто в присутствии чистом его:
Ты льешься его светозарной лазурью,
Вечерним и утренним светом горишь.
Ласкаешь его облака золотые
И радостно блещешь звездами его.

Именно «светозарная лазурь» неба придает морю удивительные краски. Небо здесь не просто воздушная стихия, простирающаяся над морской бездной. Это символ — выражение мира иного, божественного, чистого и прекрасного. Наделенный способностью улавливать даже самые незаметные оттенки, лирический герой стихотворения, размышляя о море, догадывается, что в нем скрыта какая-то тайна, которую он пытается постичь:

Безмолвное море, лазурное море,
Открой мне глубокую тайну твою:
Что движет твое необъятное лоно?
Чем дышит твоя напряженная грудь?
Иль тянет тебя из земных неволи
Далекое, светлое небо к себе?..

2-я часть стихотворения приоткрывает завесу над этой тайной. Мы видим душу моря, раскрывающуюся во время бури. Оказывается, когда пропадает свет неба и сгущается мгла, море, погруженное во тьму, начинает рваться, биться, око исполнено тревоги и испуга:

Когда же собираются темные тучи,
Чтоб ясное небо отнять у тебя —
Ты бьешься, ты воешь, ты волны подьемлешь,
Ты рвешь и терзаешь враждебную мглу...

Жуковский с удивительным мастерством рисует картину бури. Кажется, что слышишь рокот набегающих волн. И все же это не просто картина разбушевавшейся стихии. Перед нами раскрывается глубоко спрятанная тайна души моря. Оказывается, как и все земное, море находится в неволе, которую оно не в силах преодолеть: «иль тянет тебя из земных неволи». Это очень важная для Жуковского мысль.

Для поэта-романтика, верящего в «очарованное Там», то есть иной мир, в котором все прекрасно, совершенно и гармонично, земля всегда представлялась миром страданий, скорби и печали, где нет места совершенству. «Ах! Не с нами обитает / Гений чистой красоты», — писал он в одном из своих стихотворений, рисуя Гения, лишь на миг посетившего землю и вновь умчавшегося в свой прекрасный, но недоступный для земного человека мир.

Оказывается, что и море, подобно человеку, страдает на земле, где все изменчиво и непостоянно, полно утрат и разочарований. Только там — в небе — все вечно и прекрасно. Вот почему туда тянется море, как и душа поэта, стремящегося разорвать земные узы. Море любит этот далекий, светозарный небом, «дрожит» за него, то есть боится потерять навсегда. Но соединиться с ним морю не дано.

Эта мысль становится понятной лишь в 3-й части стихотворения, где «возвращенные небеса» уже не могут полностью восстановить картину покоя и безмятежности:

И сладостный блеск возвращенных небес
Не вовсе тебе тишину возвращает;
Обманчив твоей неподвижности вид:
Ты в бездне покойной скрываешь смятенье.
Ты, небом любуясь, дрожишь за него.

Так раскрывается для лирического героя тайна моря. Теперь понятно, почему в его «бездне покойной» скрывается смятенье. Но остается смятение поэта, стоящего перед неразрешимой загадкой бытия, тайной мироздания.

Художественное своеобразие

Стихотворение насыщено средствами поэтической выразительности, помогающими сделать картину морской стихии не только зримой, но и слышимой, осязаемой и тем самым облегчить для читателя путь к постижению авторской мысли. Особую роль при этом играют эпитеты. Если в 1-й части они призваны подчеркнуть чистоту моря и свет, пронизывающий всю картину («светлое небо», «ты чисто в присутствии чистом его», «облака золотые»), то во 2-й части создают грозный, тревожный тон («враждебная мгла», «темные тучи»). Очень важны для выражения художественной идеи стихотворения

эпитеты, насыщенные христианской символикой божественного: «лазурь», «свет», «светозарный». Особый ритм создают анафора на «ты» («ты бьешься, ты воешь, ты волны подъемлешь...»), синтаксический параллелизм, а ряд вопросительных предложений передает напряженный эмоциональный строй стихотворения. Следует также отметить важную роль рефрена: «безмолвное море, лазурное море», — который не только задает ритм стихотворения, но и утверждает важную поэтическую мысль. И, как и везде, Жуковский мастерски использует мелодические возможности речи, «Море» написано четырехстопным амфибрахием, белым стихом, который помогает передать ритм набегающих волн. Особенно эффектна картина бури, для воссоздания которой поэт использует прием аллитерации, то есть повторения одних и тех же согласных звуков в нескольких словах. Здесь это аллитерация на шипящие, к тому же поддерживаемая ритмикой строки, имитирующей движение волн: «Ты бьешься, ты воешь, ты волны подъемлешь, / Ты рвешь и терзаешь враждебную мглу». В целом можно сказать, что поэтическое мастерство Жуковского в этом стихотворении достигает небывалых высот, о чем удивительно точно сказал Пушкин: «...его стихов пленительная сладость».

Значение произведения

Художественное новаторство Жуковского в стихотворении «Море» не осталось незамеченным в русской поэзии. Вслед за ним романтическую картину морской стихии рисовали многие великие русские поэты, например Пушкин в стихотворении 1824 года «Море», Лермонтов в своем знаменитом «Парусе», Тютчев в стихотворении «Как хорошо ты, о море ночное...». Но в каждом из них образ моря — не только романтический символ, но и то, что помогает автору выразить свои мысли, чувства и настроения.

(Интернет)

Литература. 9 класс. под. ред. В. Я. Коровиной

Замечательное свойство поэзии Жуковского — одухотворять и одушевлять все сущее — блестяще проявилось в его знаменитой элегии «Море». В ней изображен морской пейзаж в разных состояниях, но мысль поэта занята другим — он думает о человеке, его жизни, о стихиях, бушующих в его груди.

Жуковский одухотворяет море. Природа для поэта не равнодушна, не мертва. В ней скрыта душа, он жива. Море Жуковского «дышит», способно «любить» и даже «наполнено» «тревожной думой». Как в душе человека, в «душе» моря скрыта «глубокая тайна», которую и хочет разгадать поэт. Но море безмолвно, лазурно, оно таит свою душу, хотя поэт и чувствует тревогу:

Что движет твое необъятное лоно?

Чем дышит твоя напряженная грудь?

И вот, наконец, часть тайна приоткрывается поэту:

Иль тянет тебя из земная неволи

Далёкое светло небо к себе?

Море, таким образом, лежит между землей и небом, оно открыто тому и другому, занимает промежуточное положение. Следовательно, это особая стихия — ни земля, ни небо, но подвластна обоим. Море не может вырваться из земной тверди, но его манит небо, и море стремится к нему, никогда его не достигая. С землей связана его скованность, неволя, с небом — светлые, чистые порывы. Но не так ли и человек, погруженный в земную суету, рвется в небесную безбрежность, в вечные края Божьего Царства, жаждет идеала и желает его? Море полно «сладостной жизни», оно счастливо, когда небо открыто его «взору». Ему передается чистота небесного блаженства («Ты часто в присутствии чистом его»). Так и человек, следующий Божественным предначертаниям и помыслам, остается чистым душой. Но едва темные лучи закроют ясное небо, море охватывает тревога, его настигает смута, оно утрачивает идеал, «враждебную мглу». Победив тьму, оно еще долго не успокаивается.

Из этой картины, нарисованной Жуковским, становится вполне очевидным несколько выводов. Во-первых, для Жуковского море — подвижная стихия; его спокойствие обманчиво, мнимо; причина тревоги лежит в самом его положении между землей и небом; любясь небом и стремясь к нему, оно всегда опасается, что небо отнимут злые силы и море потеряет предмет своих стремлений и упований («Ты, небом любясь, дрожишь за него»). Во-вторых, картина, созданная Жуковским, религиозна и философична. Она связана с его представлениями о земной неволе, земной суете, в которой нет совершенства, и о небесной безупречной чистоте и красоте, к которым все сущее испытывает неотразимое тяготение, томление, порыв. Это стремление к лучшему и есть закон, лежащий в основе бытия. В-третьих, в элегии Жуковского имеется в виду,

конечно, не только море, не только природа, но и человек и человечество. Они не могут существовать, жить, дышать без идеала. Иначе они лишатся смысла и цели, вложенных в них Творцом. Небо, независимо от человека и человечества, может быть скрыто от них враждебными, темными силами, и тогда неизбежны смута, беспокойство, угроза самой их жизни. Мысль, чувства человека, его душа и дух обречены на вечное беспокойство, на вечную тревогу, пусть скрываемую, но присущую им изначально. Причина этой тревоги лежит вне человека, но волнуется он за себя — за то, что исчезнувшее небо, исчезнувший идеал сделают бессмысленной его жизнь и погрузят ее в темноту, подобно тому как мгла покроет землю, оставшуюся без солнца, как уйдет свет из души, потерявшей веру в Бога.

«Море» — одно из самых лучших и самых известных стихотворений В. А. Жуковского. Оно было создано в 1822 году. Жанр — **элегия**.

«Море» написано **четырёхстопным амфибрахией и белым стихом**, которые позволили Жуковскому имитировать безмолвие моря, движение волн, колыбание морской поверхности. **Композиция** стихотворения **построена на изображении трех различных состояний морской стихии**. Жуковский изображает море в спокойном состоянии, в бурю и после нее. Все три картины великолепны. В спокойной морской глади отражаются и чистая лазурь неба, и золотые облака, и блеск звезд. В бурю море бьется, вздымает волны, шум которых замечательно передан Жуковским при помощи **аллитераций** (повторения согласных):

Ты бьешься, ты воешь, ты волны подьмешь,
Ты рвешь и терзаешь враждебную мглу...

Благодаря повторению шипящих звуков создается полная иллюзия шипения кипящих, клокочущих волн. Трехсложные стопы в приведенных строках разделены паузами, передающими мерные удары волн.

Но не только красота морской стихии занимает мысли поэта. В «Море» Жуковский прибегает к олицетворению природы. Поэт изображает море «живым», «дышащим», наполненным «тревожной думой». Безудержная стихия «бьется», «воет», «рвет и терзает враждебную мглу». Следует отметить обилие эмоциональных эпитетов («сладостный блеск», «светозарная лазурь» и т. д.), метафоры («смятение моря»), эпитеты, подчеркивающие состояния моря («безмолвное море», «испуганные волны»), состояние неба («таинственное, сладостное, полное жизни»). Поэт обращается к морю с вопросами, словно к человеку:

Что движет твое необъятное лоно?
Чем дышит твоя напряженная грудь?

Море остается загадкой для лирического героя. Раздумья приводят его к мысли о сходстве человеческой жизни и жизни морской стихии. Море из «земных неволи» тянется к небу, чтобы обрести желанную свободу.

Главной **темой** элегии Жуковского «Море» является **изображение двух миров — моря и неба**. Так автор воплощает в своем произведении **идею романтического двоемирия**. Как известно, мир для романтиков делился на две части: «здесь» и «там». «Там» и «здесь» — это **антитеза** (противопоставление), эти категории соотносятся как **идеал и действительность**. Презируемое «здесь» — это современная действительность, где торжествует зло и несправедливость. «Там» — некая поэтическая действительность, которую романтики противопоставляли реальной действительности.

В данном стихотворении картины состояния моря связаны с настроением, миром эмоций и чувств человека (полны «тревожной думы»). Таким образом, **образ моря символизирует человека, погруженного в реальную действительность**, находящегося «здесь». **Образ неба**, соответственно, **воплощает желанное «там»**. **Риторические вопросы**, задаваемые морю («Что движет твое необъятное лоно? / Чем дышит твоя напряженная грудь?»), связывают картины природы с философскими раздумьями о смысле человеческой жизни.

Развитие лирического сюжета свидетельствует о том, что **достижение идеала**,

который воплощает небо, **обманчиво, невозможно**. Сначала море изображается внешне спокойным, но на самом деле оно наполнено «смятенной любовью» и «тревожною думой». Из «земной неволи» оно тянется к далекому, светлому небу, что символизирует стремление человека к гармонии, поиску идеала. Затем автор изображает бушующее море, которое рвет и терзает «враждебную мглу», скрывающую от него небо. Эта борьба как будто заканчивается успешно: «И мгла исчезает, и тучи уходят». Но финал стихотворения демонстрирует хрупкость этой победы. Полное и окончательное совмещение идеала и действительности невозможно:

Но, полное прошлой тревоги своей,
Ты долго вздымаешь испуганны волны,
И сладостный блеск возвращенных небес
Не вовсе тебе тишину возвращает;
Обманчив твоей неподвижности вид:
Ты в бездне покойной скрываешь смятенье,
Ты, небом любуясь, дрожишь за него.

(Интернет)